

Глава 281 - Семья Наньчжань Хуанфу

На третий день высадки двух доменов Сюань шесть цзиньдандцев сражались друг с другом из-за Клыка Синь. За Предком Золотого Света на протяжении ста тысяч миль гнались старый монстр Чуйской династии с десятью тысячами луо и верховный предводитель королевского двора Чу Тайшань.

В этот момент клан Хуанфу, живший в уединении у озера Черной Воды, вмешался и спас эти два региона от войны с джиданами.

Эта война шокировала Нанжана.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея, чтобы вернуться в мой родной город, но я не знал, что это хорошая идея, чтобы вернуться в мой родной город.

Некоторые люди также заглянули в этот вопрос и в шутку называли его крысиным навозом номер один молодого поколения в Южном Чане только потому, что он практиковал в Секте Цин Юнь, таким образом обезглавив истинную линию Секты Цин Юнь и взорвав вторую долину Секты Цин Юнь, потому что Божественный Дворец Победы Востока пришел в Южный Чжань и пересекся с ним, что привело к опасной войне между Дворцом Фуянь и Храмом Линшань, и потому, что он прибыл в Дом Сюань, четыре жилы были перерезаны, короче говоря... везде, куда бы он ни пошел, он разбудил хаос!

Ходят слухи, что семья Хуанфу в озере Чёрной Воды опасается, что Домен Чу и Западная Пустыня будут воевать, когда придет Домен Сюань, поэтому они решили уладить свои обиды и согласились, что подрастающее поколение уладит свои обиды в Доме Сюань.

На пятый день открытия Дома Сюань старик Лоо и Чу Тайшань вернулись в Верховный храм, выглядя немного недовольными.

Чу Тайшань не разговаривал со стариком Хуцинем и другими в деталях, поэтому он вошел в Верховный храм один.

Старик Ху Цинь, с другой стороны, посмотрел на Старика Луо и сказал безразлично: "Как только вы увидели, что этот вопрос случился, вы знали, что он убивает слишком много и определенно вызовет недовольство некоторых людей, поэтому вы вытащили Чу Тай Шан и пошел за Золотой Свет Старый Предк, желая привлечь внимание мира к этой войне Цзиньдандь и ослабить убийства, совершенные этим отродьем, но вы не ожидали, что этот вопрос все еще вмешивается в императорской семье ...".

Старик Лоо чихнул, его лицо раздражено, и холодным голосом сказал: "Что семья Хуанфу укоренилась в Наньчжане со времен битвы за изгнание демонов, и известна как "Хуанфу", и она известна как "Хуанфу". Скрытый Император... он действительно считает себя тайным Императором Бога Нанджана?"

Долина Бога-призрака Чжан Даойи также вздохнула с тоской и сказала: "Мы впятером с Великой Снежной горы собрались вместе и находимся рядом с храмом на Духовой горе, боюсь, что Это уже вызвало презрение семьи Хуанфу, и на этот раз, боюсь, они намеренно подавляют его!"

Старый монстр Ван Лоу чихнул: "Где страх, он ясно предупредил нас, сказав, что в целом ситуация наиболее важна, не действуйте опрометчиво, охотно! Давайте помиримся посередине, давайте помиримся, но сначала этот маленький соплик Клык Син так плох, а

потом он сделал такие злые вещи, как разрушение четырех жил. Непростительно. Я спорил с ним, говоря, что Фан Синь был Фан Синь, а Фан Сяоцзюй был Фан Сяоцзюй, но они были двумя разными людьми. И все же он говорит, что даже если Фан Сяоцзю не Фан Син, он все равно хочет преподать ему урок в качестве предупреждения другим...".

В этот момент, холодная грива в его глазах вспыхнула, как он сказал ледяным голосом: "Хм, какой большой рот, ты действительно думаешь, что ты император Нанжан? В то время, если бы не Старый Монстр Чу, тянущий меня за собой, я бы хотел узнать об их Божественной Технике Разрушения Машин Беспорядочной Семьи..."

Лицо Маку Лонгина было торжественным, как он сказал глубоким голосом: "Этот ребенок признал свою личность, так как вы можете быть в состоянии отличить? Даже если семья Хуанфу не скажет это своими устами, они не должны верить в это в своих сердцах, увы, если семья Хуанфу будет настаивать на вмешательстве, отродье окажется в опасности..."

Старик Луо сказал глубоким голосом: "Если он сам, с раненой девушкой, естественно, в опасности, то его считают учеником из рода Великой Снежной горы", После встречи с пятью другими сыновьями, с шестью из них, кто сможет что-нибудь сделать с ними?"

Маку Лонгин и Чжан Даойи слегка испугались новостей и замолчали.

Не нужно было ничего говорить, они, естественно, подсчитывали в своих сердцах, если бы Фань Синь присоединился к пяти сыновьям Великой Снежной горы, не принесли ли бы это неприятности, в которых он оказался, другим, добавив еще больше трудностей этим ищущим возможности юниорам?

Старик Лоо понял, что они имели в виду, чихнул и сказал: "Будь он Фан Синь или Фан Сяоцзюй, но он все еще мой ученик! Если ты хочешь отречься от него, тебе придется изгнать меня с Великой Снежной горы!"

Маку Лонгин и Чжан Даойи внезапно побледнели, не осмеливаясь говорить случайно.

Спустя долгое время Маку Лонгин сказал: "Этот вопрос очень важен, он должен быть решен нами впятером при консультациях!"

Старик Луо холодно улыбнулся и посмотрел на старика Хукина: "Старик Хукин, что ты думаешь?"

Старик Хукин, казалось, ничего не подумал об этом и сказал: "Он ученик из рода Великих Снежных гор!"

Маку Лонгин и Чжан Даойи посмотрели на него с удивленными выражениями, и даже Старик Ло был немного удивлен.

Старик Ху Цинь ничего не объяснил, а просто беспомощно улыбнулся и сказал: "Старик должен ему услугу!"

Толпа была еще больше удивлена, как ты мог, святой джиндан, быть обязанным такому отродью?

Тем не менее, старик Луо не думал об этом так много, и как только он услышал, что он легко заручился поддержкой старика Хуцина, он обратился к Маку Лонгину и Чжан Даойи. Он засмеялся: "Что еще вы, ублюдки, можете сказать?"

Чжан Даойи нахмурился и сказал: "Неужели все еще есть Чу Старый Монстр? Домен "Сюань" отрезан от всех средств передачи звука, чтобы сообщить им об этом, им пришлось бы при королевском дворе полагаться на секретный метод "Кровь Дракона" Чу Лаоги, но они не могут! Обойди его!"

Старик Ло сказал: "Его внука Сюань в руках этого парня, какой у него есть выбор?"

В середине разговора Чу Тай Шань вышел, его лоб бороздил, и сказал: "Я послал сообщение Чу Хуану с секретной техникой "Кровь дракона" только что, они, кажется, уже достигли середины Сюаньской области, я сказал ему, что Сир теперь в руках этого проклятого отродья Фань Синь и серьезно ранен, и попросил его повернуть назад, несмотря ни на что, чтобы найти Сир и забрать ее, чтобы что-то не случилось..."

Когда Маку Лонгин услышал это, он был недоволен: "Почему ты не обсудил с нами этот важный вопрос?"

Чу Тай Шанг засиял: "Внука моего мужа Сюань в руках этого маленького ублюдка, какой у меня есть выбор?"

Шуронгин и Чжан Даойи были безмолвны, в то время как старик Ло смеялся вслух.

Старик Хукин внезапно спросил: "Каков был результат?"

Чу Тай Шан молчал, и только спустя долгое время он негромко вздохнул и сказал: "Он отказывается!"

Остальные были напуганы молчанием....

.....

.....

"Так что слуга сто зверей Секты - это тот маленький дьявол с репутацией..."

Перед ним стояла маленькая штативная драконья треножка, которая сияла золотистым светом и излучала всплески колебаний. Эти колебания, с его особым телосложением драконьей крови, могли различить смысл, который говорил ему, что его сестра вошла в дом Сюань и была тяжело ранена.

После минуты молчания принц Чу Хуан решительно отказался: "У этой девушки нет правил, так что давайте жить и умирать по судьбе!"

После ответа принц Чу Хуан нажал на свою ладонь на штативе дракона, и в его ладони вспыхнул золотой свет, побудивший штатив уничтожить его.

Как только эта штатива будет уничтожена, никто, независимо от того, кто это был, не сможет послать ему сообщение и не сможет больше вмешиваться в его разум.

Он посмотрел в сторону центра Сюань Домена, его взгляд фирмы: "Я схвачусь за Бессмертный зал и запечатаю свое имя в списке, никто не может связаться с моей волей!"

"В битве с Южным Царством Призраков только что, Ленг Зиян был поражен трупным ядом, так что, боюсь, какое-то время не удастся выздороветь..."

Под бессмертной платформой на нее ступила женщина в белой одежде, ее голос был плоским, и сказала Чу Хуан, что это была Сяо Сюэ.

Взгляд принца Чу Хуана замерз, как он сказал холодным голосом: "Мы встретили только одного из четырех слуг при принце Страны Привидений, и он потерпел такую большую потерю! Такая сила... пусть держится сам по себе, скажи ему, что чем глубже он входит в домен Сюань, тем опаснее он становится, с его силой, не говоря уже о случайности. Я боюсь, что даже потеряю свою жизнь... Если ты знаешь, что делаешь, позволь ему остаться здесь с учениками Ван Ло Юаня!"

Взгляд Сяо Сюэ был холодным, как она сказала: "Ты хочешь бросить их?"

Князь Чу Хуан пал молча, и только спустя долгое время он указал на глубины и сказал глубоким голосом: "Ты не хочешь пойти туда?".

Сяо Сюэ немного испугался, его зрачки слегка уменьшились.

Фань Синь, который был в Чуйской области в это время, понятия не имел обо всех вещах, которые произошли вокруг него и Чу Цзы, и к нему, он не воспринимал то, что случилось с родословной предка Золотого света серьезно, но он был просто зол в то время, поэтому он убивал людей, и после убийства их, он ушел, даже не думая, что так много вещей простирается позади, и в это время, он все еще был обеспокоен травмами Чу Цзы.

Жизнь Чу Цзы уже была беззаботной, и даже сказала, что травма была в десять раз хуже, а после взятия семени лотоса крови она тоже была беззаботной.

Тем не менее, сломанные кости и поврежденные органы в ее теле все еще должны были быть обнаружены Фань Синь с его божественным чувством, а затем пристыковывались понемногу, после того, как пристыковывались, и тогда величественная кровавая энергия Семени Крови Лотоса расплавилась, травмы Чу Цзы быстро восстановились, не оставив никаких следов, но вполне возможно, что благодаря величественной кровавой энергии Семени Крови Лотоса, ее фундамент, который был настолько хорош, что уже был чрезвычайно хорош, будет еще больше улучшен.

Но она так и не проснулась, все ее тело было завернуто в слой кровавого тумана, и ее жизненная сила была беспрепятственной, но она была ошеломлена.

"Ой..."

За пределами пещеры был еще один злой, жалкий крик.

"Ну вот опять, черт возьми!"

Клык Xing был раздражен и вышел гневно с одноногим бронзовым копьем.

Вскоре после этого за пределами пещеры раздался звук трещин костей и жалких криков зомби.

Меньше чем через столб времени благовоний, Клык Син вернулся с пропитанным кровью медным копьём длинноногим и сказал: "Уже четвертый день, как мертвая девушка Все еще не проснулся? Старое зло, нет, я просто возьму мертвую девушку и пойду внутрь. Ты не знаешь, там повсюду спиртовые растения и фрукты, и они все, блядь... Люди, которые пришли до того, как взял свет, разбитое сердце маленького хозяина, если мы будем продолжать в том же духе,

это убьет его, если он не будет раздражен полчищами зомби снаружи. Живая душевная боль... это всё трава духа и бессмертные плоды..."

Со слезливым выражением лица Клык Син сидел у входа в пещеру и вздыхал в печали.

В середине пещеры дрейфовал черный дым, и король Рок Зло, посреди черного дыма, поскользнулся, как обычный старик с руками за спиной, и время от времени... Проверяя травмы Чу Цзи, другая строчка чихнула на его раздражение: "Если ты хочешь, чтобы эта девушка умерла, выведи ее!".

"О, Боже..."

Фан Син хотел заплакать и ударился головой об стену: "Какие грехи я сделал, чтобы похитить такую девушку ах..."

<http://tl.rulate.ru/book/40828/945591>